

Далее двое мужчин молчаливо воздержались от упоминания о поисках, оставив возможность выбора, будут ли они работать вместе позже или нет.

Они говорили о древних искусствах, причем Ван Сюань в основном задавал вопросы, желая узнать о таких вещах, как золотые бамбуковые палочки времен до династии Цинь.

Чжао Цинхань без обиняков сказал ему, что не стоит слишком много думать о таких "диговинках", поскольку за все эти годы было найдено всего четыре экземпляра, а еще за два боролись разные стороны, и они разошлись.

Оставалось только две полные копии золотых бамбуковых слипов династии Цинь, и они были заперты в самых крепких сейфах в крупнейших банках Новы.

Сердце Ван Сюаня сожалело, что такие вещи недостижимы.

Даже если старые искусства пали, эти организации и плутократы не собирались отпускать их, по крайней мере, пока.

Чжао Цинхань сказал ему, что, не говоря уже о золотых бамбуковых палочках, любая часть наследия мастера искусств до Цинь была несравненно более редкой, потому что выжили очень немногие.

"Другими словами, обычные бамбуковые слипы до Цинь тоже стоят больших денег?" спросил Ван Сюань.

Чжао Цинхань посмотрел на него и сказал: "Не существует такого понятия, как обычный бамбуковый лист, связанный с доциньским Фан Ши".

Ван Сюань понял, насколько ценным был перевод бамбуковых листков до Цинь, который дал ему профессор Линь.

На самом деле, в те времена профессор Линь едва не потерял свою жизнь из-за этого бамбукового листка, сбежав из Великой Гробницы династии До Цинь с девятью смертями и оставшись в живых.

"Я слышал, что в Нова был патриарх, но он закончил жизнь самоубийством, практикуя какое-то физическое искусство, насколько сильным был человек такого уровня?"

Чжао Цинхань был слегка удивлен, подумав, что он не слишком хорошо информирован и знает даже такие вещи о Нове, решив, что у него должны быть другие пути.

Когда Сюань Ван закончила, он понял, что у нее должны быть самые разные идеи.

Но ему было все равно, они скоро пойдут каждый своей дорогой и при нормальных обстоятельствах не будут пересекаться, а он не хотел сейчас лезть в мутные воды этой исследовательской программы Чжао Цинхана.

Чжао Цинхань чувствовал, что путь старого искусства был довольно каменистым и очень плохим, и не многие люди могли практиковать его, чтобы достичь успеха.

"Тот патриарх практиковал одно из тайных писаний даосского двора предков, которое ты только что имел в виду, и в итоге зацепился за него, его пять органов сгнили, как будто их варили, и он умер довольно жалкой смертью".

Ван Сюань был поражен: неужели это так опасно?

Он все больше и больше привязывался к золотой книге, которую держал в руках: то, что оставил Чжан Даолин, определенно было не слабее тайных писаний Даосского Двора Предков.

Цинь Чэн вздохнул: "Зачем страдать, они все патриархи, а в итоге оказываются в пяти грязных рагу, люди, они никогда не умеют быть довольными".

"Тебе легко говорить, когда он будет стареть день ото дня и узнает, что занятия этим видом боди-арта, достигнув успеха, могут дать новую жизнь стареющим пяти органам и продлить его жизнь на десятилетия, как ты думаешь, сможет ли он устоять перед искушением?"

"С такими большими преимуществами, если бы я хотел попробовать это тоже!" Цинь Чэн кивнул головой, неторопливо тоскуя.

"Насколько далек уровень Патриарха от доциньского Фан Ши?" спросил Ван Сюань.

"Это не порядок величины, это слишком большая разница, чтобы сравнивать". Чжао Цинхань ответила категорично.

Затем она посмотрела на Ван Сюаня и сказала: "Я вижу, что ты, похоже, хочешь продолжить путь старого искусства".

Ван Сюань ответил: "Я один из тех, кто был брошен и не может соприкоснуться с новыми искусствами, поэтому мне приходится идти по пути старых искусств".

Когда Цинь Чэн услышал это, он был глубоко тронут и пожалел своего друга.

Чжао Цинхань считал, что Ван Сюань был очень талантлив на этом пути старых искусств, и что его ждет в будущем, можно было только догадываться.

Однако Цинь Чэн покачал головой и сказал: "Старый Ван родился не в то время, если бы это было в древние времена, возможно, он вырос бы до такой степени, что мог бы пересечь весь мир и стать легендой или даже мифом. Но в нашу эпоху, с ростом технологической цивилизации, что он может сделать, если он практикует старые искусства на чрезвычайно продвинутом уровне? Он просто не сможет остановить современное оружие. Звезды и реки все еще ярко светят, императоры Цинь и Хань У превратились в желтую землю, а маги, которым было приказано найти для них пилюли бессмертия, со временем умерли; этот путь старых искусств труден, и надежды мало".

Тема несколько тяжелая, живя в наше время, старые искусства действительно потускнели, и трудно увидеть надежду на то, что они снова засияют.

Что могут сделать старые искусства, если они сильны? Элитного солдата, вооруженного передовым технологическим оружием, будет достаточно, чтобы справиться с мастерами старых искусств напрямую.

Чжао Цинхань посмотрел на Ван Сюаня и нашел его спокойным, очевидно, это был человек с сильным сердцем и собственными убеждениями, неужели он думал, что у старых искусств есть выход?

"Итак,", - снова заговорил Цинь Чэн, подхватив предыдущие слова и посмотрев на Чжао Цинхань, сказал: "Очень плохо, если Старый Король так похоронен, Богиня Чжао, есть ли у вас

способ помочь Ван Сюаню, например, практиковать новые искусства. и т.д., или привести Ван Сюаня в Нову".

Сказав все это, он лишь пытался заложить основу, из кожи вон лез, чтобы опустить лицо и попросить Чжао Цинхань помочь Ван Сюаню.

Ван Сюань махнул рукой, останавливая его слова, затем испуганно похлопал себя по плечу и сказал: "Мой путь, я его хорошо знаю."

Он и Цинь Чэн не говорят спасибо, понимая их намерения и не желая, чтобы он так просил о помощи.

Чжао Цинхань сообщила, что она будет настаивать на этом, когда вернется в Нову, но не может ничего гарантировать.

Ван Сюань поблагодарил ее, но вежливо отказался, желая пересмотреть свой путь.

Чжао Цинхань кивнула, улыбнулась и вскоре после этого встала, чтобы попрощаться, сказав, что они еще увидятся в будущем и что тогда они снова встретятся.

Ван Сюань и Цинь Чэн встали и смотрели, как она уходит.

Цинь Чэн сказал: "Старина Ван, ты, похоже, не хочешь с ней связываться, но отказываться от нее - это, по-моему, позор, она могла бы, скорее всего, привести тебя в Нову, если бы захотела помочь".

Ван Сюань покачал головой: "Игроки по ту сторону звезд сейчас начали исследовать некую таинственную территорию, с которой они не могут позволить себе связываться в данный момент, и я не хочу в это вмешиваться."

Цинь Чэн кивнул головой и сказал: "Логично. Как ты сказал, что это за место, и что насчет того, что она упомянула, что некоторые люди имеют амбиции и хотят разжечь божественный огонь?"

"Информации, которую мы получили на данный момент, слишком мало, чтобы прояснить, что именно происходит, но похоже, что это как-то связано с запечатыванием богов веры на Западе".

"Святое дерьмо, не может быть?!" Цинь Чэн был ошеломлен и сказал: "Неужели в эту эпоху у кого-то могут быть иллюзии стать богом? Это безумие!"

Сюань Ван сказал: "Кто знает, что они все открыли, разве она не говорила, что есть люди, мечтающие стать Буддами и предками?"

Цинь Чэн сетовал: "Похоже, в глубине звезд действительно есть удивительная ситуация, я, кажется, чувствую, как там поднимается великий ветер, звезды и море, новая эра, бесконечные просторы, меня это так возбуждает, что я не могу дождаться, чтобы немедленно туда попасть."

"После основания страны духом не стать!"

Цинь Чэн услышал, как он внезапно дошел до такого предложения, внезапно потеряв дар речи, подумав, что эта шутка немного холодна.

Ван Сюань сказал: "Я имею в виду, что с такими передовыми технологиями некоторые плутократы в Нове просто воображают, что если они действительно осмелятся выйти за рамки своих возможностей, то, вероятно, умрут ужасной смертью, другие организации и крупные учреждения обязательно вмешаются, а государство не будет сидеть сложа руки и наблюдать, те, кто идет против общей тенденции, будут разбиты на куски со всех сторон."

.....

Вечером Ван Сюань вернулся в свою резиденцию и внимательно изучил бамбуковые листки, переданные ему профессором Линем, сердцем ощущая силу тех, кто похоронен в веках.

Слова Цинь Чэна все еще более или менее трогали его; в эту эпоху, когда технологическая цивилизация была столь великолепна, лучшие эксперты в старых искусствах не могли остановить это оружие и не видели выхода.

Звезды и реки сияли, земле была тысяча лет, времена изменились, может ли старое искусство еще обрести новую жизнь?

Ван Сюань отложил бамбуковые писания и вернулся к физическим искусствам, записанным в золотой книге, несколько мгновений тренировался по нескольким вырезанным диаграммам на первой странице, а когда почувствовал легкую боль в пяти органах, остановился, не смея себя заставлять.

Он знал, что то, что оставил Чжан Даолин, должно быть бесценно, но не мог торопиться.

Его больше успокаивало то, что боль отличалась от того, что говорил Цинь Му, и он, похоже, смог медленно адаптироваться и мог продолжить практику после небольшого отдыха.

Через полчаса он почувствовал, что достиг своего предела, поэтому решительно остановился и прекратил практиковать физические искусства из Золотой Книги.

"Взгляни на старые художественные писания, которые дал мне Чжоу Минсюань".

Два дня назад, на встрече одноклассников, он получил от Чжоу Минсюаня старое писание по искусству и не удосужился внимательно просмотреть его после того, как принес обратно.

Он не возлагал особых надежд, не думая, что другой человек подарит ему что-то выдающееся.

"Хм, это похоже на технику тела Золотой Ткани, которую я практиковал, или даже на ее преемника?" Ван Сюань удивился и начал внимательно читать.

Это было физическое искусство под названием "Золотое тело", которое, казалось, имело мощный эффект, и, согласно записям, на поздней стадии оно могло бояться никаких земных мечей или оружия.

Ван Сюань был ошеломлен: описание этого физического искусства в книге было немного преувеличено, верно?

Если оно действительно обладало такими удивительными эффектами, как Чжоу Минсюань мог отдать его ему.

Когда Ван Сюань увидел его спину, его лицо изменилось, и он сразу же уронил секретную книгу на стол.

"Старик Чжоу, не вини меня за то, что я избил твоего сына, когда в будущем представится подходящая возможность, я побью его, как только встречу!"

Он почувствовал, что Чжоу Минсюань его обманул, что это за сломанная тайная книга? Записанные в ней вещи были ложными на первый взгляд, совсем не надежными, неудивительно, что старый Чжоу дал ее ему.

Это физическое искусство под названием Золотое Тело, согласно тому, что там было написано, сопротивление ударам резко возрастало после первого уровня практики, и это должно было занять около года.

Затем в секретной книге было четко написано, что каждый последующий уровень совершенствования займет в два раза больше времени.

Ван Сюань просто хотел немедленно избить Чжоу Юня, согласно этому алгоритму, если ты не проживешь несколько сотен лет, то захочешь тренировать это физическое искусство до более высокого уровня, мечтай!

Он перевернул страницу назад, все за пределами девяти слоев? Весь тринадцать слоев! Нет, он присмотрелся, и там действительно были четырнадцатый и пятнадцатый слои в дедукции!

"Святое дерьмо!" Ван Сюань остолбенел, несколько сотен лет, говорят, меньше, это для людей, чтобы практиковать физические искусства?

"Старина Чжоу, ты просто бросаешь и переворачиваешь, подожди и увидишь!" Ван Сюань отбросил пожелтевшее древнее писание в сторону.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957270>